

О.В. Боронин

**«Рейтинг» этнических восприятий
населения Алтайского края***

В рамках прогнозирования вероятной динамики конфликтного потенциала в отношениях между Россией и исламским миром, выработки практики обеспечения безопасности России на ее южных рубежах, в условиях участия России в т.н. антитеррористической коалиции, деятельность которой во многом и прежде всего направлена на борьбу с исламским терроризмом и экстремизмом, и ведет, на наш взгляд, к усугублению отношений между странами и народами, представляющими христианскую и мусульманскую цивилизации, констатации наличия этого потенциала или его отсутствия, представляется важным изучение взаимного этноконфессионального восприятия населения российских полиэтнических и многоконфессиональных регионов, граничащих со странами, в той или иной степени представляющими мусульманский мир. Именно к таким регионам относится Алтайский край, по рубежам которого проходит около 860 км границы с Казахстаном; тем самым край является своеобразным «фронтиром» христианского и исламского миров. Отметим, что русские составляют 89,5% населения края (более 2,4 млн человек); второй по численности нацией Алтайского края являются немцы, имеющие в составе края национальный район – 4,8% от всего населения (около 130 тыс. человек). Мусульмане-казахи составляют 0,4% от всего населения края (около 11 тыс. человек); на остальные национальности приходится 5,3% жителей Алтайского края (более 143 тыс. человек) [1, с. 418].

Осенью – зимой 2001 г. нами, совместно с А.Ю. Быковым, проводилось этносоциологическое исследование, направленное на изучение взаимного рейтинга представителей христианской и мусульманской культур из числа жителей Алтайского края. Исследованием был охвачен 271 русский респондент и 58 казахов, которые составляют основной массив мусульманства Алтайского края и на постоянной основе компактно проживают в основном в приграничной с Республикой Казахстан степной зоне. Нами были соблюдены параметры привлечения к опросу как по половому признаку, так и по принадлежности к различным возра-

стным группам согласно современным методикам [2]. Результаты исследования представляются репрезентативными по отношению к населению Алтайского края Российской Федерации. Часть представляемых материалов была нами опубликована ранее [10].

В ходе исследования респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. *Представители каких национальностей Вам симпатичны?* Далее предлагался список национальностей, в который входили представители «мусульманского мира»: казахи, узбеки, киргизы, таджики, туркмены, иранцы, арабы, афганцы, уйгуры, чеченцы; представители «восточнославянского мира»: русские, украинцы, белорусы – и «западного мира»: немцы и американцы.

2. *Представители каких национальностей Вам несимпатичны?* Далее предлагался список национальностей, аналогичный списку первого вопроса.

Отвечая на оба вопроса, в каждом случае респонденты должны были выбрать не более трех национальностей.

Результаты исследования показали невысокий процент симпатий русского населения Алтайского края к мусульманским национальностям. Относительно высокий процент симпатий респондентов имеют только казахи – 29,9%. Это меньше, чем по России в целом, – 38,9% [3, с. 117]. Однако следует отметить, что в рамках нашего исследования более высокий, чем у казахов, процент симпатий русских имеют лишь сами русские (86,4%), украинцы (41,2%) и белорусы (30,3%), что является весьма показательным. Другие национальности, представляющие «мир ислама», «получили» куда более меньший процент симпатий русских жителей Алтайского края: узбеки – 9,5% (по России – 35,8% [3, с. 117]), киргизы и таджики – по 9,1%, туркмены – только 6,8%. Еще меньшее число принявших участие в опросе русских назвали симпатичными мусульманские нации «дальнего» зарубежья: иранцы – 7,7%, уйгуры – 6,8%, арабы – 5,9%, афганцы – 5,4%. Чеченцам симпатизируют только 5,1% из числа опрошенных.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант №03-01-00039а.

Что касается антипатий русских жителей Алтайского края в отношении мусульманских национальностей, то в этом плане нами получены следующие результаты: чеченцы – 48%, афганцы – 24%, арабы – 13,6%, казахи и узбеки – 10,4%, туркмены и уйгуры – 10%, киргизы – 8,6%, иранцы – 8,1%, таджики – 7,2%.

Относительно высок процент антипатий участников опроса к афганцам – в нашем списке больший процент, по вполне объяснимым причинам, имеют только чеченцы. Достаточно негативное отношение к афганцам, на наш взгляд, можно объяснить следующими причинами: 1) память населения о событиях войны в Афганистане 1979–1989 гг.; 2) устойчивый ассоциативный стереотип: «афганцы – производители и распространители наркотиков»; 3) сложившийся под влиянием СМИ после событий в США 11 сентября 2001 г. стереотип: «все афганцы – реальные или потенциальные террористы».

Весьма высок процент антипатий русского населения Алтайского края, на фоне высокого процента симпатий к данной национальности, к казахам. Однако это объясняется тем, что в опросе принимало участие значительное количество мигрантов из Казахстана, которые, по нашим данным, в основном негативно относятся к казахам. Несмотря на это, следует констатировать: данный опрос общественного мнения показал, что казахи для русских, проживающих в Алтайском крае, являются наиболее близкой, предпочтительной мусульманской нацией.

В силу во многом традиционно-патриархального образа жизни казахов Алтайского края небезынтересной представляется характеристика выборки исследования. Характеризуя выборку по мусульманам-казахам, отметим, что из 58 опрошенных 35,6% составили мужчины, а 64,4% – женщины. По возрастному признаку респонденты распределились следующим образом: в возрасте 14–21 года – 44,0%, 21–35 лет – 12,2%, 30–50 лет – 41,5%, старше 50 лет – 2,4%. Образовательный уровень респондентов, принимавших в участие в опросе, оказался достаточно высоким и характеризуется следующими показателями: неполное среднее образование имеют 29,3% опрошенных, среднее – 19,5%, среднее специальное – 26,8%. Всего, таким образом, со средним образованием – 46,3%. Неоконченное высшее имели 2,4%, высшее образование – 26,8%, два высших образования – 2,4%, т.е. всего с высшим образованием – 31,6%.

26,8% респондентов идентифицировали себя как служащие, 14,6% – как рабочие, 2,4%

считают себя безработными, а 39,0% опрошенных указали иной статус (учащийся, студент, пенсионер). Интересно, что никто из респондентов-казахов не считает себя ни колхозником, ни фермером. Месячный доход колеблется в пределах от 500 до 4000 руб., но средний, по сведениям респондентов, составляет 2420,67 руб. на семью. Основным источником доходов 75,6% принявших участие в опросе назвали заработную плату, 31,7% – доходы от подсобного хозяйства, 2,4% респондентов указали иные источники. Несмотря на сильные семейные и родовые узы, в качестве основного источника доходов помощь родственников не указал ни один опрошенный.

На момент опроса 48,8% респондентов были холосты, 7,3% состояли в браке, но были бездетны, 2,4% являлись членами так называемых неполных семей (с одним родителем), 39,0% опрошенных состояли в браке и имели детей. Состав семей респондентов колебался в параметрах от 2 до 8 человек, в среднем составив 4,9 человека, что гораздо выше среднероссийского показателя (2,9 человека на семью). Причем большинство из них всю жизнь прожили в одном и том же населенном пункте, и ценз оседлости респондентов колебался в пределах от 11 до 50 лет, почти в 80% случаев совпадая с возрастом респондента. Процент больших, патриархального типа, семей (из нескольких поколений взрослых и детей) составил 68,3%, и лишь 26,8% респондентов имели семьи нуклеарного типа. Семьи всех респондентов на момент опроса имели во владении недвижимое имущество. Причем 29,3% респондентов являлись владельцами частных домов (нужно отметить, весьма добротных), 9,8% – владельцами квартир, 12,2% – земельных участков, 53,7% – не имели частного недвижимого имущества. Три четверти последних – моложе 18 лет и являются в настоящее время иждивенцами.

По этническому принципу все респонденты считают себя казахами, 97,5% отнесли себя к мусульманам, а 2,5% – к атеистам. Лишь 4,9% опрошенных считали себя членами партий и общественных организаций. Важно отметить, что 57,1% респондентов заявили, что регулярно и в полном объеме отправляют все религиозные обряды и требования.

Ответы на вопрос о том, какими языками респонденты владеют и используют в быту, распределились следующим образом: русским владела 100% опрошенных, казахским – 97,6%, татарским – 2,4%, немецким – 26,8%. В быту 82,8% респондентов предпочитали казахский,

7,1% – русский, 7,1% – русский и казахский в равной степени.

Результаты исследования показали очень высокий процент симпатий казахов-мусульман – 73,8% (более высокий «рейтинг» опрос дал только в отношении самих казахов – 85,7%), при этом негативное отношение к русским высказали только 2,4% казахов. Это, на фоне относительно высокого уровня симпатий русских к казахам, косвенно подтверждает идею о том, что Казахстан для России в XXI в. является наиболее перспективным военно-политическим союзником и торгово-экономическим партнером в Центральной Азии [4, с. 246, 263–264; 5].

На фоне высокого позитивного рейтинга русских в глазах казахов-мусульман рейтинг других восточнославянских этносов оказался гораздо ниже – у украинцев – 14,3%, у белорусов – только 9,5%. Однако из этого отнюдь не следует вывод о некомплиментарности казахов в отношении украинцев и белорусов, так как негативно воспринимают эти нации соответственно лишь 7,1% и 4,8% казахов: уровень позитивного восприятия украинцев и белорусов казахами таким образом примерно в два раза выше уровня негативного восприятия.

Весьма высоким у казахского мусульманского населения края оказался положительный рейтинг немцев – 42,9% (это третий показатель уровня симпатий, после самих казахов и русских). Столь высокий уровень симпатий казахов к немцам объясняется тем, что в глазах казахов ценятся такие качества тех или иных наций, как трудолюбие, честность, предприимчивость, социальная мобильность. Именно такими качествами, по мнению казахов, обладают немцы, которые проживают часто в степной приграничной зоне Алтайского края дисперсно с казахами. В связи с этим, кстати, отметим, что результаты опроса в целом позволяют сделать следующий вывод: наиболее позитивный образ у того или иного этноса складывается в отношении к тем нациям, представители которых наиболее «знакомы» на уровне повседневного общения. В то же время 9,5% опрошенных казахов немцев воспринимают негативно. Однако негативно воспринимают немцев прежде всего представители старшего и среднего поколений опрошенных, у которых образ немцев все еще тесно связан с событиями времен Великой Отечественной войны.

Результаты опроса показали неожиданно высокий рейтинг американцев – 16,7% (проведение опроса фактически совпало со временем начала военной операции «анти терро-

ристической коалиции» во главе с США в Афганистане, т.е. в отношении единоверцев-мусульман). В связи с этим следует обратить внимание на достаточно негативный образ афганцев – им не симпатизируют 23,8% опрошенных казахов, тогда как симпатизируют только 2,4%, что явилось для нас также достаточно неожиданным. То же необходимо отметить и в отношении чеченцев – при нулевом уровне позитивного восприятия негативно относятся к чеченцам 42,9% респондентов-казахов (самый высокий уровень негативного восприятия, сопоставимый с результатами опроса русских, причем у русских все же есть представители, позитивно воспринимающие чеченцев). Это, как и значительное позитивное восприятие русских, немцев и американцев, позволяет сделать вывод о том, что принадлежность к мусульманской / христианской конфессии не является приоритетом для мусульман-казахов при определении позитивного / негативного отношения к тому или иному этносу. Такую ситуацию следует, видимо, объяснять тем, что, с одной стороны, для казахов Алтайского края, несмотря на сохранение традиционно-патриархальных ценностей, ведущую роль все же играют светские приоритеты, а с другой стороны, тем, что ислам в жизни казахов никогда не играл и не играет той определяющей роли, какую он играл и играет, например, у мусульманских народов Средней Азии [6–8]. Что же касается американцев, то негативно их воспринимают лишь 12% из числа опрошенных казахов, что, на фоне роста в последние годы в России и ряде других стран СНГ «американофобии», является также неожиданно весьма низким показателем (по России в целом выраженную антипатию к американцам испытывают 26,5% от всего населения [3, с. 117]).

Важно также отметить достаточно высокий процент антисемитских настроений среди опрошенных казахов – при нулевом положительном рейтинге евреев отрицательно к ним относятся 28,6% респондентов. Правда, справедливости ради нужно указать, что этот показатель все же ниже, чем в целом по России (31,6%) [3, с. 117].

Как представляется, результаты нашего опроса позволяют согласиться с выводом известного ученого Д. Роули, что нет вообще основания говорить о русском национализме в общепринятом смысле (или, по меньшей мере, о его распространенности у русских), если полагать, что национализм связан с чувством гнева в отношении иных этносов [9].

В целом же исследование показало, что русские жители Алтайского края в отношении мусульманских этносов, как и жители края из числа мусульман-казахов в отношении русских и других «христианских» этносов, вполне комплиментарны и нейтральны. Это свидетельствует как об общей комплиментарности русских и казахов, так и о том, что, с одной

стороны, на уровне русского общественного сознания отсутствует вектор конфликтного потенциала, направленный в сторону «мусульманского мира», а с другой стороны, нет оснований говорить о превалировании негативного восприятия европейской, христианской культуры и цивилизации мусульманами-казахами.

Литература

1. Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России. М., 2002.
2. См.: Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1999.
3. Российское общественное сознание о судьбах России в XX веке и в будущем // Альтернативы. 2001. №1.
4. См.: Богатуров А.Д. Самоопределение наций и потенциал международной конфликтности // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2001.
5. Боронин О.В. К вопросу о приоритетах российской политики в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. №3.
6. Колесников Л.Ф., Артемьев А.И. Современная религиозная ситуация в Республике Казахстан // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. М., 1995.
7. Курныкин О.Ю. Исламский фактор в Казахстане: исторический опыт и современные реалии // Россия – Центральная Азия: проблемы миграций и безопасности. Барнаул, 2002.
8. Бейбит С.А., Барбаев М.-К. Казахстан: религии и межконфессиональные отношения // Центральная Азия и Кавказ. 2002. №2.
9. См.: Rowley D. Imperial versus national discourse: the case of Russia // Nations and Nationalism. 2000. №1.
10. Боронин О.В., Быков А.Ю. «Рейтинг» народов Центральной Азии глазами сельского населения Алтайского края // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 2002.